

На правах рукописи

Сароглиди Ангелина Владимировна

**АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДОНУ И КУБАНИ В 1920-1930-Х ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Пономарева Мария Александровна
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Баранов Андрей Владимирович
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Туфанов Евгений Васильевич
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Защита диссертации состоится 10 апреля 2026 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1347362/>
Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Отзыв (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а также в формате pdf – на e-mail: rsayriyan@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В советском обществе 1920–1930-х гг. область идеологического воздействия распространялась на практически все сферы общественно-политической жизни, являлась частью образования, культуры, хозяйствования, повседневной жизни. Агитация и пропаганда стали необходимым механизмом утверждения советской власти в стране, оформления новой системы общественных отношений, позиции общества по отношению к советской власти.

Новейшая историография затрагивает различные аспекты политической агитации и пропаганды. Данные вопросы были освещены в работах общетеоретического и методологического характера, в том числе, в региональном аспекте¹. По-прежнему остаются актуальными вопросы о цели проведения агитационной работы и средствах её воплощения в указанный период.

В современных условиях вопросы пропаганды и агитации вновь приобретают актуальность. В российском обществе идет поиск методов взаимодействия между властью и обществом, среди которых механизмы реализации пропаганды и агитации, сформировавшиеся на заре советской власти и показавшие в этот период свою эффективность, могут стать значимым критерием при определении государственных стратегий.

Объектом диссертационного исследования является агитационно-пропагандистская деятельность советской власти на территории Дона и Кубани (Донской и Кубано-Черноморской областей) в 1920-1930-х гг.

Предметом научного исследования является формирование и развитие системы партийно-советских органов политической пропаганды и агитации

¹ Рюмшин Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе. Ростов н/Д., 2004. - 238 с.; Баранов А.В. Советская пропаганда на Юге России в 1920–1930-е гг.: механизмы и эффективность. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 312 с.; Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Бочкарева Анна Станиславовна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2007. - 29 с.

на территории Дона и Кубани, а также формы, методы и содержание агитационно-пропагандистской деятельности органов советской власти, в частности, среди детей, молодежи, женщин и неграмотного населения на Дону и Кубани в указанный период.

Хронологические рамки представленной диссертации затрагивают временной промежуток с 1920 по 1930 годы. Нижняя граница обусловлена установлением советской власти в регионе и, соответственно, формированием государственных и партийных органов агитации и пропаганды. Верхняя граница определена колоссальными трансформациями в сфере агитации и пропаганды; завершается становление аппарата агитационных партийных органов; идеологическая работа окончательно оформляется в тщательно отработанную схему воздействия на жителей Дона и Кубани.

Географические рамки данной научной работы относятся к территории Донской области и Кубано-Черноморской области. Дон и Кубань в указанный период значительно пострадали от военных действий: распад транспортной системы и производственных связей, дефицит рабочих, сокращение посевных площадей и т.д. В регионе превалировало казачье население. Рассматриваемые регионы различались по национальному составу. По итогам переписи населения в 1926 году в населении Кубанского округа украинцы составили 62,2%, русские – 33,8%. По итогам той же переписи в Донской области проживало: русских – 46,1%, украинцев – 44,2%, армян, евреев и белорусов - 4%, 2,4%, 1% соответственно ². Особенности быта, хозяйствования и повседневной культуры, присущей разным народам и национальностям, их смешение в ряде сфер повседневной и общественно-политической и социально-экономической жизни, дифференцировали методы пропаганды и агитации, применяемые в каждой конкретной области и влияли на формирование общих отличительных особенностей в регионе в целом.

² Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 года. М., 1926. С. 284-321.

Основные термины и понятия. В данном диссертационном исследовании используется два понятия: пропаганда и агитация. Однако синонимами они не являются. Пропаганда - массовое целенаправленное распространение некоторых идей, ценностей, норм и программ поведения человека³. Агитация, воздействуя на чувства и эмоции человека, направлена на непосредственное побуждение масс к каким-либо действиям, угодным агитатору, в том числе, политическим⁴.

Степень изученности проблемы. Изучение агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на Дону и Кубани в 1920–1930-е гг. прошло несколько этапов, каждый из которых характеризовался своими подходами, идеологическими установками и степенью научной объективности.

I. Советский этап (1920-е – 1991 гг.) В работах историков 1950–1980-е гг. пропаганда считалась успешным механизмом "политического просвещения" крестьянства и казачества. Критика дореволюционного уклада была обязательным элементом (И. Минц, В. Иванов)⁵. Данный период характеризуется отсутствием критического анализа репрессивных методов агитпропа, игнорированием сопротивления местного населения, а также преувеличением эффективности советской пропаганды. На этом этапе исследования авторские работы были подчинены исключительно партийной идеологии. Однако именно в 1920-1991 гг. были собраны основные фактологические материалы по изучаемой проблеме, такие как доклады, сводки, агитлитература.

II. Постсоветский этап (1991–2000-е гг.) После распада СССР начался пересмотр прежних подходов, появились критические оценки. Современный подэтап (1990-е – начало 2000-х) характеризуется критикой советской

³ Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии - СПб.: Питер, 2004. - с. 192. С. 163.

⁴ Там же; Агитация // Политологический словарь-справочник. М., 1999.

⁵ Иванов В.М. Партийная пропаганда в годы социалистического строительства (1921–1937). – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1985. – 224 с. С. 67–84.; Минц И.И. Год 1918-й. – М.: Наука, 1982. – 576 с. С. 203–215.

пропаганды. Авторы рассматривали пропаганду как инструмент насильственной трансформации общества через политику рассказывания, борьбу с контрреволюцией на Юге России⁶. Данный подэтап характеризуется преобладанием разоблачительного подхода, иногда без глубокого анализа механизмов пропаганды, а также недостаточным вниманием к региональной специфике Дона и Кубани. Однако вышеуказанный период дал мощный толчок для критического переосмысления советского агитпропа, но иногда в ущерб объективности. Новейший подэтап (2010-е – настоящее время) характеризуется более взвешенным подходом, а также использованием новых методологий, таких как история повседневности и визуальные исследования.

На первых этапах установления советской власти исследования агитации и пропаганды носили идеологизированный характер и были направлены на обоснование государственной политики. К основным работам относятся труды непосредственно самих участников агитпропа, которые описывали пропаганду как важнейший инструмент построения социализма⁷.

Одним из самых распространенных способов наглядной агитации был плакат⁸. В 1920-е годы появляется т.н. «женский вопрос» в исследованиях о пропаганде⁹. Зарубежные исследователи¹⁰ придерживались позиции, что

⁶ См. напр.: Козлов А.И. Возрождение казачества: история и современность. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1995. – 248 с. С. 73–91.; Трут В.П. Казачий излом (казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года). – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1997. – 288 с. С. 145–167.; Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. – Ithaca: Cornell University Press, 2001. – 496 p. P. 245–267.; Fitzpatrick Sh. Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 386 p. P. 112–130.

⁷ См. напр.: Колосов А. Агитация и пропаганда в деревне. – М.: Госиздат, 1925. – 145 с. С. 34–52.

⁸ Полонский В.П. Русский революционный плакат. М., 1925. С. 8-10

⁹ Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. М., 1923; Смидович С. Очередные задачи женотделов // Коммунистка. 1922. № 2. С. 32–37.

¹⁰ Lippman W. Public Opinion. London, 1922.; Lasswell H.D. Propaganda technique in the world war. New York, 1927.; Ласвель, Гарольд. Техника пропаганды в мировой войне / Гарольд Дуайт Ласвель ; сокращенный перевод с английского в обработке Н. М. Потапова с предисловием М. Гуса. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. — 199, [1] с.; Lasswell H.D. Propaganda technique in the world war. New York, 1927.

пропаганда является необходимым инструментом управления в массовом обществе, а люди подвержены манипуляции из-за когнитивных ограничений. В 1940-е годы исследования концентрировались на пропаганде победы над врагом¹¹.

Подробное изучение истории пропаганды и агитации большевиков в России началось в 1950-х годах. После смерти И.В. Сталина советская историография начала постепенно меняться, но в 1950-е годы исследования пропаганды и агитации большевиков всё ещё оставались в рамках жёстких идеологических рамок. В начале 1950-х любые работы о пропаганде должны были подчёркивать роль И.В. Сталина как великого продолжателя дела В.И. Ленина. Историки придерживались догматического подхода, т.е. не анализировали пропаганду как инструмент манипуляции, а подчеркивали её воспитательную роль. Также выпускались книги, посвящённые партийной печати, особенностью которых являлся подробный пересказ ленинских цитат.

После разоблачения культа личности Сталина на XX съезде в 1956 г. главным пропагандистом стал считаться В.И. Ленин, а роль И.В. Сталина была сведена к нулю. Помимо того, появляется критика сталинской эпохи – вскользь упоминалось о репрессиях против некоторых пропагандистов. 1950-е годы стали переходным периодом: от сталинской догматики к более свободным, но всё ещё ограниченным исследованиям. После 1956 года тема пропаганды стала разрабатываться активнее, но все еще в жестких идеологических рамках.

Настоящий прорыв в изучении большевистской агитации произошёл позже. Так, 1960-е характеризуются расширением тематики – появились

¹¹ Сложилась историография пропаганды и агитации в период Великой Отечественной войны. Подобного рода работы составляют отдельную тему исследования (См. напр.: Светлов В. Н. О недостатках в разработке вопросов истории западноевропейской и русской философии: (Из доклада на собрании партийного актива Академии наук СССР) // Вестник Академии наук СССР. [М.], 1944. № 7–8. С. 28–29.; Дружинин П.А. Идеология и филология. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. В 2-х т. и др.)

работы о пропаганде в годы Гражданской войны (А. И. Клибанов¹²). В 1960-п.п. 1980-х годов выходили обобщающие труды по теории и практике советской пропаганды (например, работы В. А. Куманева, А.Г. Беспалова¹³). Помимо того любое изучение пропаганды должно было подтверждать руководящую роль партии, а альтернативные взгляды не допускались. В этот период накапливался фактический материал, который использовали при анализе авторы в перестроечные годы. Жак Эллюль в 1962 году опубликовал классическое исследование о роли пропаганды в общественном сознании¹⁴.

С появлением радиовещания становится ясно, что это направление - один из важнейших каналов пропаганды. Изучение данного способа также становится предметом исследования советских ученых¹⁵.

Одним из направлений в историографии идеологической деятельности большевиков являются работы, изучающие различные массовые мероприятия праздники в качестве формы пропаганды и агитации. Однако советские праздники не рассматривались исключительно в качестве формы идеологической работы. Наиболее интересны исследования Я.П. Белоусова, С.А. Галина, Н.М. Закович, Е.П. Гершуни, А.А. Шилкина, Т.Г. Карпова, В. Карпова, А.И. Мазаева, М.Х. Герандокова, Н.С. Полищук, М.С. Бажайкина.¹⁶

Я.П. Белоусов, А.И. Мазаев анализировали, как государство превращало революционные даты (7 ноября, 1 мая) в массовые ритуалы, формирующие

¹² Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность. - М.: Наука, 1969. - 272 с.

¹³ Куманев В.А. Революция и просвещение масс. — М.: Наука, 1973. — 320 с. С. 45; Он же. Социализм и всенародная грамотность. — М.: Просвещение, 1967. — 280 с. С. 112; Он же. Партийное руководство культурным строительством в СССР. — М.: Мысль, 1980. — 400 с. С. 89.; Беспалов А.Г. Наш край. Из истории советского Дона. Документы октябрь 1917-1965. Ростов н/Д, 1968.

¹⁴ Эллюль Жак. Феномен пропаганды. – М.: Аллетейя, 2023. – 410 с.

¹⁵ Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание. М. 1976.

¹⁶ Гершуни Е.П. Массовые зрелища и народные представления. Л., 1962.; Белоусов Я.П. Праздники старые и новые. Алма-Ата, 1974.; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти (1917-1925). М., 1990.; Закович, Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев, 1980.; Он же. Советская гражданская обрядность. М., 1967.; Шилкин А.А. Массовые праздники и зрелища. М., 1961; Карпов В. Новые праздники и обряды. Красноярск, 1970.; Герандоков М.Х. О новых советских традициях и обрядах. Нальчик, 1970.; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М., 1978.; Бажайкин М.С. Новые обряды и праздники. Чебоксары, 1977.

коллективную идентичность, изучали сценарии праздников: шествия, лозунги, визуальную символику; Н.М. Закович, М.Х. Герандоков рассматривали конфликт между дореволюционными обрядами такими как Масленица и Рождество и новыми советскими праздниками, показали, как власти адаптировали фольклор для советской пропаганды; Н.С. Полищук, М.С. Бажайкин уделяли внимание тому, как праздники проводились в национальных республиках, сравнивали городские и сельские торжества; Т.Г. Карпова, В. Карпов рассматривали семейные праздники инструмент воспитания советского человека; Е.П. Гершуни, А.А. Шилкин обращали внимание, как граждане переосмыслили официальные праздники. 60 Формирование ключевых теории управления массовым сознанием в зарубежной научной мысли приходится преимущественно на 1950-1980-е годы¹⁷.

С началом перестройки изучение пропаганды стало более свободным. Впервые открыто заговорили о цензуре, репрессиях против инакомыслящих, фальсификациях в СМИ. Вдобавок изучались мемуары эмигрантов, ранее запрещённые материалы, например, работы меньшевиков о большевистской пропаганде. Была опубликована масса книг, статей, монографий и сборников конференций. Также были представлены кандидатские и докторские диссертационные работы, написанные авторами самых разных областей исследований.¹⁸ Но пропаганда редко рассматривалась в качестве отдельной

¹⁷ Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981.; Tomson O. Mass persuasion in history: an historical analysis of the development of propaganda techniques. Edinburgh, 1977.

¹⁸ Доброхотов В.Я. Разработка В.И. Лениным научных основ партийной пропаганды. М., 1980. Доброхотов, В.Я. Принципы, формы, методы большевистской пропаганды и агитации в первые годы советской власти (октябрь 1917-1920): дис... д.и.н. Горький, 1967.; Потапов И.А. Партийное руководство политической пропагандой и агитацией в первые годы советской власти (октябрь 1917-1920 гг.): автореф. дис... к.и.н. Волгоград, 1969.; Чупрынников С.А. Партийное руководство культурно-воспитательной работой профессиональных союзов в 1926-1932 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): дис... к.и.н. Краснодар, 1986.; Кузнецов А.И. Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию идеологических кадров (1966-1975 гг.). На материалах партийных организаций Краснодарского края и Донской области: дис... к.и.н. Краснодар, 1986.; Панасюк Е.В. Партийное руководство общественно-политической деятельностью ВЛКСМ

сферы исследования, а изучалась в контексте массовой политической работы.

В 1980-х гг. основная масса работ, посвященных данной проблеме принадлежит В.П. Чихачеву, Б.А. Грушину, и другим историкам.¹⁹ Эти научные исследования отличаются определённой предвзятостью к происходившим событиям. Продолжилось изучение «женского вопроса»²⁰. Доминировал идеологическо-содержательный подход, который делал упор на анализе содержания пропагандистских кампаний, их идеологической направленности, а также адаптации к местным условиям. Исследователи, работающие в этом ключе, изучают тематику агитационных материалов, методы их подачи, а также реакцию населения на пропаганду. Особое внимание уделяется региональной специфике, включая этнокультурные и социально-экономические факторы. Агитации и пропаганде коммунистической партии в изучаемых областях посвящены работы Ю.А. Узлова, А.Б. Попова, Е.В. Панасюк, С.А. Чупрынникова, А.А. Кузнецова, А.И. Кузнецова, М.И. Скуленко и ряда других авторов.²¹

Вышеуказанные исследования образуют единое направление, потому что раскрывают идеологическое наполнение пропаганды, а не бюрократические механизмы, используют междисциплинарные методы (история, культурология, лингвистика), показывают, как советские идеи внедрялись в

на начальном этапе социалистического строительства 1926-1936 гг. (На материалах Дона, Кубани и Ставрополя): дис... к.и.н. Краснодар, 1989.7 и др.

¹⁹ Чихачев В.П. Техника речи пропагандиста. М., 1981.; Он же. Речевое мастерство пропагандиста. М., 1987.; Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987.; Он же. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. М., 1979.; Мартыненко К.М. Большевицкая печать в борьбе за власть Советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917-декабрь 1920). Ростов н/Д., 1986.

²⁰ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.): дисс... д.и.н. М., 1980.

²¹ Попов А.Б. Идеино-политическая работа большевистских организаций Дона, Кубани и Ставрополя в период подготовки и проведения великой октябрьской социалистической революции (март 1917-март 1918): дис... к.и.н. Ростов н/Д, 1986.; Узлов Ю.А. Партийно-политическая работа на селе по претворению ленинского кооперативного плана периода подготовки наступления социализма по всему фронту (1926-1929 гг.). На материалах северного Кавказа: дис... к.и.н. Краснодар, 1973.; Попов В.В. Организаторская и идеологическая работа партии по индустриализации сельскохозяйственного труда (1966-1971 гг.): дис... к.и.н. Краснодар, 1974.; Скуленко М.И. История политической пропаганды. Киев, 1990.

многонациональных регионах. Их работы помогают понять не только что хотела сказать партия, но и как это воспринималось людьми, в частности, молодежью²². Продолжается изучение праздника как части советской обрядности²³. Ряд советских исследований, наоборот, к началу 1990-х годов в основном потеряли новизну²⁴.

В 1990-е годы в историографии сформировалось несколько подходов к изучению агитационно-пропагандистской деятельности большевиков на Дону и Кубани. В рамках исследования также анализировалась роль пропаганды в политической жизни общества 1920-1930-х годов. Особое внимание уделялось изучению ее влияния на различные сферы общественного сознания и механизмы формирования массового мировоззрения. Так, были рассмотрены институциональные основы пропагандистской деятельности (структура агитационно-пропагандистских органов, их место в партийно-государственной системе), содержательные аспекты (ключевые нарративы, идеологические установки, методы их трансляции), региональная специфика реализации пропагандистских кампаний на Дону и Кубани, эффективность различных форм агитации (печатные издания, устная пропаганда, наглядная агитация) в условиях трансформации традиционного уклада казачьего общества.

Институционально-структурный подход основан на организационных основах партийной пропаганды, исследуя структуру агитационных органов, их кадровый состав, нормативно-распорядительную базу и механизмы взаимодействия с другими институтами власти. В рамках этого направления анализируются постановления партийных съездов, решения обкомов и райкомов, а также отчеты отделов пропаганды и агитации. Исследователи обращаются к изучению различных аспектов формирования системы партийных органов власти на Дону и Кубани. К ним относятся труды Н.Ф.

²² Пилецкая М. Социал-демократия и рабочая молодежь // Молодежное движение в России. 1917-1929 гг. Документы и материалы. Ч. 1. М., 1993.

²³ Шилкин А.А. Праздники, обряды и традиции в нашей жизни. М., 1988.; Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987. № 6. С. 3-1

²⁴ См. напр.: Гуревич П.С. Пропаганда в идеологической борьбе. М., 1980.

Бугая, В.И. Филькиной, К.М. Мартыненко, И.Я. Куценко, И.В. Устиновскому, В.Е. Щетневой, А.Ю. Рожкову, А.С. Бочкаревой.²⁵ Вышеуказанные авторы исследуют партийные институты, опираются на архивные документы, рассматривают региональную специфику Северного Кавказа. Их работы дополняют друг друга, создавая целостную картину того, как КПСС выстраивала систему пропаганды «сверху вниз»²⁶.

Социально-антропологический подход в 1990-е годы рассматривает агитационно-пропагандистскую деятельность через призму восприятия ее различными социальными группами. В основе изучения лежат повседневные практики, механизмы сопротивления или адаптации к пропаганде, а также влияние партийной агитации на общественные настроения. Так, А.В. Баранов²⁷ изучал механизмы пропаганды в казачьих регионах, Лебина Н.Б.²⁸ рассматривала влияние агитации на общественные настроения. Продолжилось изучение наглядной агитации, в том числе, среди молодежи и женщин²⁹.

С 2000-х гг. исследования носят более комплексный, критичный и междисциплинарный характер. Ставится вопрос об изучении агитации в

²⁵ Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1917-1921. М., 1999; Филькин В.И. Северо-Кавказская партийная организация в борьбе за осуществление ленинской национальной политике (1917-1936). Грозный, 1999.; Культурное строительство в Донской области (1918-1941 гг.): Сб. документов // Науч. ред. И.Я. Куценко. Ростов/Д., 1998; Щетнев В.Е. Классовая борьба и осуществление первых земельных и продовольственных мероприятий советской власти в Донской области. Ростов н/Д., 1994., и др.

²⁶ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920 гг.). - М.: Институт российской истории РАН, 1998. - 230 с.

²⁷ Баранов А.В. Советская пропаганда на Юге России в 1920–1930-е гг.: механизмы и эффективность. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 312 с.; Он же. Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики. Краснодар, 1999.; Он же. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921-1929 гг.). СПб., 1996.

²⁸ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. — СПб.: Нева, 1999. — 320 с.

²⁹ Толстая Т. Русский плакат: книга-альбом. М., 2006; Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки по литературной теории и истории. Документальные материалы. М., 1998.; Гадицкая М.А. Сельские женщины в условиях колхозного строительства в конце 1920-х - начале 1940-х гг.: на материалах Дона, Кубани и Ставрополя: автореф. дисс. ... к.и.н Новочеркасск, 2008; Градскова Ю. Обычная» советская женщина — обзор описаний идентичности. М., 1999.

1920-х годах в СССР (Б.Д. Свердлов).³⁰ Отмечается усиление интереса к ранее засекреченным архивным материалам, появляются работы с применением социологических, антропологических и культурологических методов. Данный период характеризуется переходом от простого описания партийной работы к ее деконструкции, выявлению механизмов манипуляции и изучению реальной эффективности. К ним относятся работы Филькиной В.И., Щетневой В.Е., Мартыненко К.М. и др.³¹

В историографии значительное внимание уделяется исследованиям, посвященным организации избирательных кампаний и политическому консультированию в изучаемый период. Отдельный пласт исследований посвящен анализу информационной политики и механизмов ее регулирования в 1920–1930-е гг. В исторической литературе подробно исследуются вопросы государственного управления, а также различные аспекты пропагандистской и агитационной работы, сыгравшие ключевую роль в общественно-политической жизни Дона и Кубани в указанный период. Также изучалась ее роль в политической жизни общества, предоставляя сведения о различных областях, касающихся пропаганды.³²

³⁰ Свердлов Б.Д. Советская пропаганда в 20-30-е годы. Разнообразие форм и средств воздействия. М., 2000.

³¹ Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX: дисс...к.и.н. Краснодар, 2007.; Бугай Н.Ф. Национальная политика и пропаганда на Северном Кавказе: мифы и реальность. — М.: ИРИ РАН, 2007. — 278 с.; Мартыненко К.М. Агитационные кампании в сельской местности: успехи и провалы. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2011. — 189 с.; Рожков А.Ю. Молодежь Дона и Кубани в системе партийной пропаганды (1945-1991). — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. — 304 с.; Он же. Партийная пропаганда в условиях кризиса советской системы (1970-1980-е гг.). — М.: РОССПЭН, 2008. — 342 с.; Филькина В.И. Образ врага в пропаганде Северного Кавказа (1960-1980-е гг.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — 231 с.; Щетнева В.Е. Партийная печать Дона и Кубани в условиях идеологического контроля. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. — 198 с.; Бугай Н.Ф. От ревкомов к Советам в Донской области. Ростов/Д., 2009.; Он же. Чрезвычайные органы советской власти: ревкомы, 1918-1921. М., 2001.; Устиновский И.В. Ленинская аграрная политика и ее осуществление на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 2009.; Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг.: повседневная жизнь в группах сверстников: дис... д.и.н. М., 2003.; Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в.: дисс... к.и.н. Краснодар, 2007 и др.

³² Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002.; Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002.; Почекаев Р.Ю. История связей с общественностью. СПб., 2007.; Рюмшина Л.И.

Социально-антропологический подход рассматривает агитационно-пропагандистскую деятельность через призму восприятия ее различными социальными группами. В основе изучения лежат повседневные практики, механизмы сопротивления или адаптации к пропаганде, а также влияние партийной агитации на общественные настроения. Так, Бердинских В.А.³³ занимался механизмами сопротивления пропаганде. Вышеуказанные авторы в своих работах показывали не официальный СССР, а реальный – со всеми его противоречиями.

Исследования А.В. Малышева, В.Э. Руга, К.А. Говорухиной, А.Ю. Рожкова, Н.В. Дорониной, Н.М. Галимуллиной, К.Э. Шварцкопфа основаны на обширном архивном материале³⁴. Становлению системы партийной агитации после 1917 года также посвящен ряд работ³⁵. А.Ю. Рожков изучал агитацию в Красной Армии, анализируя листовки, приказы, донесения политотделов. Отмечал, что пропаганда была ключевым инструментом мобилизации, но её эффективность зависела от уровня грамотности и доверия к власти. Таким образом, А.Ю. Рожков делал акцент на военной

Манипулятивные приемы в рекламе. Ростов н/Д., 2004.; Терин В.П. Массовая коммуникация: социокультурные аспекты политического воздействия. М., 1999.; Березин В.М. Политическая коммуникация в современных российских СМИ // Вестник московского университета (ВМУ). Серия 10. Журналистика. 2003. № 1. С. 101-118; Смолякова В.В. Коммуникативное пространство как объект политического анализа// ВМУ. Серия 12. Политические науки. 2001. № 1. С. 19-29; Лучкин Д.А. Политическая пропаганда в информационной политике российского государства: автореф. дисс... к.и.н. М., 2005.; Раков Т.Н. Политические практики большевистской организации Ленинграда в дискуссиях 1921 и 1925 гг.: автореф. дисс...к.и.н. СПб., 2021.

³³ Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. — М.: Аграф, 2001. — 432 с.

³⁴ Руга В.Э. Формирование системы партийно-государственного управления средствами массовой информации Советской России в 1920-1930-е гг.: дис... д.и.н. М., 2003.; Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): автореф. дис... к.и.н. Ростов н/Д., 2001.; Говорухина К.А. Политическая пропаганда в тоталитарном обществе: автореф. дис... к.п.н. Краснодар, 2002.; Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг.: повседневная жизнь в группах сверстников: дис... д.и.н. М., 2003.; Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода великой отечественной войны как проблема историко-политического анализа: автореф. дис... к.и.н. Казань, 2005.; Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942-1943 гг.: цели, особенности, крах: дис... к.и.н. Ставрополь, 2005.

³⁵ Шульман М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет советской власти: октябрь 1917-1920 г. По материалам калужской и Тульской губерний: дис... к.и.н. Калуга, 2004.

пропаганде, М.Г. Шульман – на гражданской. Оба отмечали импровизационный характер ранней советской агитации, но разную целевую аудиторию (армия, крестьянство).

Особое внимание современные авторы обращают на пропаганду в сталинский период (1930–1950-е годы), в годы индустриализации и Великой Отечественной войны. Так, К.А. Говорухина анализировала образ врага в сталинской пропаганде и отмечала, что конструирование «врага» было инструментом сплочения общества перед лицом внешних и внутренних угроз, роль НКВД и партийных органов в координации пропагандистских кампаний³⁶. Авторы изучали также бытовую пропаганду (плакаты, радио, кинохронику), показывали, как сталинский режим создавал миф о счастливой советской жизни, маскируя реальные трудности, а особое внимание уделяли визуальной пропаганде (например, анализировались плакаты "Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!")³⁷. В частности, К.А. Говорухина изучала репрессивную функцию пропаганды, В.Э. Руга – утопическую. Оба вышеупомянутых автора подчеркивали тотальный контроль над информацией, но в разных сферах (политический террор, повседневность). Ряд исследователей отмечали, что уже к 1970-м годам пропаганда стала формальной, молодежь воспринимала её скептически, а неофициальные субкультуры подрывали идеологическую монополию³⁸. Также К.Э. Шварцкопф анализировал партийные директивы по агитации в брежневский период. Он считал, что пропаганда превратилась в бюрократический ритуал, её содержание было оторвано от реальности. Автор изучал, как местные партийные органы фальсифицировали отчеты о

³⁶ Говорухина К.А. Политическая пропаганда в тоталитарном обществе: автореф. дис... к.п.н. Краснодар, 2002.

³⁷ Руга В.Э. Формирование системы партийно-государственного управления средствами массовой информации Советской России в 1920-1930-е гг.: дис... д.и.н. М., 2003.

³⁸ Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942-1943 гг.: цели, особенности, крах: дис... к.и.н. Ставрополь, 2005.

воспитательной работе³⁹. Таким образом, Н.В. Доронина показывала кризис пропаганды «снизу» (молодежь), К.Э. Шварцкопф – «сверху» (партийная бюрократия). Оба вышеупомянутых автора указывали на деградацию советской агитации к 1980-м годам.

Современные исследования характеризуют пропаганду в качестве механизма манипуляции. Наиболее значимы исследования С.Г. Кара-Мурзы, Г.В. Грачева, И.К. Мельника, статьи А.А. Андреева.⁴⁰ Авторы раскрывают приемы психологического манипулирования, активно используемые в агитационно-пропагандистской деятельности.

Стоит отметить, что в изучаемом регионе работа представителей руководства по контролю интеллигенции и ученых на местах изучены в работах А.Г. Данилова, А.Н. Еремеевой, В.М. Кононенко и др.⁴¹ Что касается изучения экономического состояния Юга России и отношения жителей к новой экономической политике, то можно выделить таких исследователей как М.А. Холодного, Т.Д. Засорина, Я.В. Ракачевой, Ю.Г. Тамбиянц, А.Г. Беспалова, А.С. Левакина, С.Л. Никольского.⁴² В данных трудах

³⁹ Шварцкопф К.Э. Образ внешнего мира в национал-социалистической пропаганде (1933-1941 гг.): дис... к.и.н. Краснодар, 2004

⁴⁰ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: светлый миф о частной собственности // Социально- гуманитарные знания. 2003. № 3. С. 23-37; Он же. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2003. С. 60-80; Он же. Манипуляция сознанием. М., 2004. С. 19-20; Грачев Г.В. Манипулирование личностью М., 2003.; Андреев А.А. Теледебаты: момент истины или манипулирование общественным мнением? // ВМУ. Серия. 10. Журналистика. 2002. № 5. С. 98-108.

⁴¹ Данилов А.Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX - начале XX в. Ростов н/Д., 2000.; Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: мифы и реальность. Нальчик, 2003.; Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-30-е годы XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). Нальчик, 2004; Кононенко В.М. Высшая школа Юга России (20-90-е годы XX века). Ставрополь, 2005.; А.Н. Еремеева. Российские ученые в условиях социально-политических трансформаций XX века. СПб., 2006. и др.

⁴² Холодный М.А. Изменение отношения к собственности у населения РСФСР в условиях новой экономической политики (1921-1928 гг.): автореф. дисс... к.и.н. М., 2009.; Засорина Т.Д. Новая экономическая политика: отношение населения Кубани: 1921-1929 гг.: дисс... к.и.н. Майкоп, 2003.; Ракачева Я. В. Сельскохозяйственная кооперация Кубани в период новой экономической политики (1921 - 1927 гг.): автореф. дисс... к.и.н. Краснодар, 2000.; Тамбиянц Ю.Г. Роль идеологии в период НЭПа. Краснодар, 2001.; Левакин А.С. Формирование и деятельность административно-хозяйственного аппарата колхозов в 1930-е гг.: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: автореф. дисс... к.и.н.

агитационная деятельность также не являлась объектом исследования, однако, хотя эти авторы не рассматривали агитацию как самостоятельный объект исследования, но в работах отражена реакция населения на НЭП, региональные особенности экономического развития Юга России, конфликты между ожиданиями крестьян, рабочих и политикой государства.

Российские исследователи утверждают, что советский плакат был эффективным средством визуальной пропаганды, сочетавшим простоту, эмоциональность и идеологическую направленность. Наглядная агитация вызвала интерес Е.Е. Лежень.⁴³ По-прежнему изучаются «женский вопрос», «молодежный вопрос», происходит обобщение материала по данной теме⁴⁴. Вопрос о роли пропаганды в реализации политики ликвидации безграмотности также получили развитие в данный период⁴⁵. Например, И.В. Глущенко и Л.В. Павлова изучали связь ликбеза с индустриализацией, образ «нового человека» в агитпропе, клубы и избы-читальни как центры просвещения.

Следующий этап характеризуется углублением темы: исследователи обращаются к культурным, гендерным, региональным аспектам, изучают

Новочеркасск, 2009.; Никольский С.Л. Аграрная экономика, сельская общность и проблема социально-экономических укладов // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 20.

⁴³ Лежень Е.Е. Плакат как средство политической агитации в 1917-1930-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2013.

⁴⁴ Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-х гг.: дисс... к.и.н. М., 2006; Пушкарёва Н.Л. К определению понятия «женская повседневность» // Повседневный мир советского человека, 1920-1940-х гг. Ростов н/Д, 2009.; Шабатура Е.А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917-1929 гг. автореф. дисс. ... к.и.н. Омск, 2006.; Бородин А.В., Бородин Д.Ю. Баба или товарищ? Идеал новой советской женщины в 20-х — 30-х гг. // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. Тверь, 2000. С. 45—51; Гадицкая М.А. Сельские женщины в условиях колхозного строительства в конце 1920-х - начале 1940-х гг.: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: автореф. дисс. ... к.и.н. Новочеркасск, 2008.

⁴⁵ Горюнова А.Г. Общество «Долой неграмотность»: история создания и деятельности в 1923-1927 гг.: автореф. дисс... к.и.н. Иваново, 2012.; Баева О.В. Культурная жизнь Донского края в 1920-е годы: автореф. дисс... к.и.н. Ростов н/Д., 2007.; Канавина Н.В. Культурно-просветительные учреждения в годы НЭПа 1921-1927 гг.: По материалам Саратовской губернии: автореф. дисс... к.и.н. Саратов, 2003.; Глущенко И.В. Ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920-1930-е годы // Вопросы образования. М., 2015. С. 24; Петрова Я.И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920-1930-х гг.: дисс... к.п.н. Самара, 2010.

повседневность, механизмы пропаганды. Так, А.В. Михеева, Е.В. Пономаренко, Е.А. Костикова, А.Г. Горюнова – изучали визуальную пропаганду, рассматривали влияние ликбеза на трансформацию идентичности, конфликты между традиционной культурой и советскими нормами, роль литературы, кино, театра в образовательных кампаниях. Руппа исследований посвящены т.н. «женскому вопросу» или положению женщины в советском обществе (Ф.Н. Козлов, П.М. Чирков, Т.А. Карченкова, Е.А. Бобровник, Л.П. Костюкевич и др.)⁴⁶

Сложилась подробная историография моделей и способов манипуляции обществом разными социальными группами (Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис, Р. Марлин, Г. Лассуэл, Э.С. Ниринги, и др.)⁴⁷ Историография 1970–1990-х гг. характеризуются когнитивным подходом. Здесь стоит выделить Эллиота Аронсона и Энтони Пратканис, которые считали, что пропаганда использует универсальные когнитивные искажения, а также что манипуляция эффективна, потому что люди ленивы в анализе информации⁴⁸. Можно выделить современные исследования таких авторов как Ричард Харрис и Тимоти Треверс-Хили. Каждый из них отмечает, что пропаганда перешла в цифровое пространство (фейки, боты, алгоритмы), а теперь манипулируют не только государства, но и корпорации, активисты⁴⁹.

Вышеуказанные исследования уникальны тем, что объективно оценивают

⁴⁶ Карченкова Т.А. «Женский вопрос» в российской публицистике второй половины XIX в.: дисс... к.и.н. Омск, 2004; Бобровник Е.А. «Женский вопрос» в русской философии и общественной мысли. Конец XVIII – начало XIX в.: дисс... к.ф.н. Мурманск, 2001; Костюкевич Л.П. «Женский вопрос» в русской философии и общественной мысли: 1-я половина XIX в.: дисс... к.ф.н. Мурманск, 2003; Мирошниченко М.И. Актуальность исследования сущности гендерной роли женщины в рамках развития женского движения на Урале в 1920-е годы: первый опыт обзора советской историографии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2008.

⁴⁷ Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., 2003. С. 200; Треверс-Хили Т. Паблик рилейшнз и пропаганда-сравнение ценностей // PR сегодня: новые подходы, исследования, практика. М., 2002. С. 9; Харрис Ричард. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2003. С. 9.

⁴⁸ Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. - Перераб. изд. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 - 384 с.

⁴⁹ Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – М.: Олма-Пресс, Спб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 420 с.

столь сложное и многогранное явление, как агитационно-пропагандистская деятельность, а также тем, что они лишены эмоциональной окраски и штампов советского периода.

В 2010-е годы произошло несколько важных изменений в изучении советской пропаганды. Так, отмечается отказ от жесткого деления на официальную и народную культуру, уделяется больше внимания гибридным формам; проявляется больший интерес к визуальным и материальным аспектам пропаганды, таким как архитектура, дизайн, мода; характеризуется сравнением с другими тоталитарными режимами. Можно выделить следующие подходы: культурно-антропологический, визуальный, региональный, гендерный, микроисторический. К представителям данного подхода относятся А. Юрчак, Е. Осокина., В.А. Золотухин, О.И. Кабанова, И.В. Нарский, С.А. Ушакин, Е.Ю. Рождественская, А.А. Темкина⁵⁰. Кабацков

⁵⁰ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: Концепция «перформативного консенсуса» // Анализ позднесоветских идентичностей. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 664 с.; Он же. Изучение внетекстовых форм идеологии // Это было навсегда, пока не кончилось. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 664 с.; Осокина Е. Исследование визуальной пропаганды // Анализ советской рекламы как формы агитации. – М.: РОССПЭН, 2019. – 480 с. – С. 45–80; Она же. Изучение материальной культуры сталинской эпохи // Золото для индустриализации: Торгсин. – М.: Новый хронограф, 2008. – 512 с. – С. 180–220.; Золотухин В.А. Исследование советского киноплаката / Валерий Александрович Золотухин // Советская визуальная пропаганда: 1920-1950-е годы / Под ред. Е.В. Бархатовой. - М.: Контакт-Культура, 2017. - 320 с. - С. 145-178; Он же. Анализ цветовой семиотики в пропаганде / Валерий Александрович Золотухин // Визуальные коммуникации в тоталитарном обществе. - СПб.: Европейский университет, 2019. - 216 с. - С. 89-112.; Кабанова О.И. Изучение фотопропаганды 1930-х / Ольга Игоревна Кабанова // Фотография и власть: советский опыт. - М.: РОССПЭН, 2015. - 288 с. - С. 56-89; Она же. Анализ постановочных фотосессий / Ольга Игоревна Кабанова // Визуальная антропология сталинской эпохи. - М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 432 с. - С. 210-245.; Кабанова О.И. Изучение фотопропаганды 1930-х / Ольга Игоревна Кабанова // Фотография и власть: советский опыт. - М.: РОССПЭН, 2015. - 288 с. - С. 56-89; Она же. Анализ постановочных фотосессий / Ольга Игоревна Кабанова // Визуальная антропология сталинской эпохи. - М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 432 с. - С. 210-245.; Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство / Игорь Владимирович Нарский. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. - 415 с.; Он же. Изучение визуальной культуры уральских рабочих / Игорь Владимирович Нарский // Визуальная антропология: настройка оптики. - М.: Вариант, 2011. - С. 156-189; Он же. Анализ семейных фотоархивов / Игорь Владимирович Нарский // Отечественные записки. - 2007. - № 4 (37). - С. 89-105.; Ушакин С.А. После прекрасного: Постсоветские ностальгические практики / Сергей Александрович Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2021. - 352 с.; Он же. Исследования памяти о советском в Средней Азии / Сергей Александрович Ушакин // Антропология советского и

А.Н.⁵¹ исследовал повседневные практики и адаптацию населения к партийной агитации. Современные исследователи стремятся к комплексному анализу, учитывая как идеологическую составляющую, так и реакцию населения: Е.Ю. Борисенок⁵² исследовала крестьянское восприятие агитации, С.А. Кислицын и О.В. Матвеев⁵³ – работы по региональной специфике.

Однако в приведенных работах не ставилась задача детального исследования агитации и пропаганды на Кубани и Дону в 1920-30-е годы XX века. Данные вопросы использовались исследователями ограничено в рамках своих исследовательских направлений.

Работы по исследуемой теме можно распределить на несколько направлений: исследования постсоветского времени, формирующие теорию и методологию новейших подходов; изучение истории большевистской партии, направленное на особенности ее пропагандистской работы в разные периоды истории; труды, направленные на изучение идеологической деятельности государственных и партийных органов, включающей проведение праздничных мероприятий и других видов массовой агитационной и пропагандистской деятельности (митинги, дни и недели, посвященные определенной политической тематике, проведение

постсоветского пространства. - СПб.: Европейский университет, 2019. - С. 234-267; Он же. Анализ постсоветских ностальгических практик / Сергей Александрович Ушакин // Неприкосновенный запас. - 2018. - № 5 (121). - С. 45-72.; Рождественская Е.Ю. Исследование визуальных репрезентаций женщины-работницы / Елена Юрьевна Рождественская // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. - Саратов: Научная книга, 2007. - С. 324-351; Она же. Анализ гендерных стереотипов в плакатах / Елена Юрьевна Рождественская // Женщина в советском плакате: 1917-1991. - М.: Контакт-Культура, 2014. - 240 с. - С. 112-145.; Темкина А.А. Изучение сексуальной пропаганды / Анна Адриановна Темкина // Гендерные исследования. - 2006. - № 14. - С. 56-78.; Она же. Анализ медицинских дискурсов / Анна Адриановна Темкина // Советская медицина и власть: 1917-1991. - М.: РОССПЭН, 2018. - 416 с. - С. 287-315; Темкина А.А., Рождественская Е.Ю. Гендерная память советского: визуальные репрезентации и телесные практики / А.А. Темкина, Е.Ю. Рождественская. - СПб.: Европейский университет, 2020. - 328 с.

⁵¹ Кабацков А.Н. Повседневная жизнь населения России в период революции и Гражданской войны (1917-1922 гг.). — М.: РОССПЭН, 2014. — 303 с.

⁵² Борисенок Е.Ю. Крестьянство и власть: восприятие советской агитации в 1920–1930-е гг. – М.: РОССПЭН, 2018. – 280 с.

⁵³ Кислицын С.А., Матвеев О.В. Кубань в эпоху советской модернизации (1920–1930-е годы). – Краснодар: Традиция, 2020. – 400 с.

политических собраний); работы, включающие в себя изучение агитационно-пропагандисткой деятельности среди различных категорий населения, например, женщин, молодежи, детей. Особняком стоит выделить работы, направленные на изучение агитационно-пропагандисткой деятельности по ликвидации безграмотности⁵⁴.

Так, Р.В. Ильязова изучала советскую пропаганду, образ врага в пропаганде, пропаганду в образовании. Исследования Р.Н. Ракова касались военной пропаганды, языка пропаганды. Труды Н.А. Краснощекова затрагивали пропаганду в СМИ, контрпропаганду⁵⁵. Изучением радио в качестве агитационно-пропагандистского средства занимались Т.М. Горяева, Ю. Мурашов.⁵⁶ Работы, принадлежавшие Т.М. Смирновой, С.Г. Новикову, Л.С. Цветлюк, М. Пилецкой, А.Ю. Рожкову, Н.Н. Билиму⁵⁷ посвящены

⁵⁴ Глущенко И.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 256-282; Петрова Я.И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920 - 1930-х гг.: дис... к.п.н. Самара, 2010.

⁵⁵ Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918 – 1941 гг. (по материалам Симбирского-Ульяновского края): дисс...к.и.н. Саранск, 2021. Краснощеков Н.А. Пропаганда советской внешней политики в печатных средствах массовой информации по вопросам военно-политического противостояния с США (1956–1963 гг.): дисс...к.и.н. М., 2022.

⁵⁶ Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – 1930-х годах. Документированная история. М., 2009.; Мурашов Ю. Электрифицированное слово. Радио в Советской литературе и культуре 1920-30-х годов // Советская власть и медиа. СПб., 2006.; Цветлюк Л.С. Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917-1941 гг. М., 2006.

⁵⁷ Смирнова Т.М. Детские дома и трудколони: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920-1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия история России. М., 2012. С. 16-17; Пономарева М.А., Сароглиди, А. В. Создание агитационно-пропагандистских структур на Дону и Кубани в 20-30-е гг XX в // Вопросы истории. – 2021. – № 12-2. – С. 122-131.; Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность Красной Армии в периодической печати 1920-х годов (на примере Кубано-Черноморской области) / А. В. Сароглиди // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2025. – № 1(225). – С. 65-70.; Она же. Агитационно-пропагандистская деятельность на Дону в контексте современных реформ 1920-1930 гг // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 1(92). – С. 81-85.; Она же. Агитационно-пропагандистская деятельность Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Донской области в 1920-е годы и изменение уклада жизни молодежи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2(194). – С. 71-75.; Она же. Донская вузовская интеллигенция и политические реформы 1980-начала 1990-х годов. // Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности: Материалы Всероссийской

идеологической работе среди молодежи. Эти исследователи внесли значительный вклад в понимание того, как радио и идеологические кампании использовались для управления общественным сознанием, особенно в советский период. Их работы помогают проследить механизмы пропаганды и её влияние на разные социальные группы, включая молодежь.

Исследователи, изучавшие «женский вопрос» в СССР, выделяют несколько ключевых периодов, в рамках которых политика государства и реальное положение женщин существенно менялись, выделяют их характерные черты, общее и особенности. Таким образом, тема эволюционировала от официально-апологетических работ к комплексному изучению, включающему социальную историю, антропологию, гендерные исследования. Современные авторы делают акцент на человеческом измерении, локальных практиках и альтернативных интерпретациях⁵⁸.

научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 года / Министерство образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Институт истории и международных отношений; Российский гуманитарный научный фонд. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – С. 406-412.; Она же. Кино и радио как средство агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани в 1920-1930 гг. // Наука и общество - 2021: Материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 09 апреля 2021 года / Под редакцией Н.Б. Осипян, И.В. Макаровой, М.И. Жбанниковой. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 290-294.; Она же. Место пропаганды и агитации в экономических вопросах на Дону в 1920-1930 гг. // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 июня 2018 года / Под редакцией Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. – Ростов-на-Дону: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 368-377.; Она же. Местная печать и роль в пропаганде среди молодежи 1920-1930 гг. (на примере Донской области). // Научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 68-74.; Она же. Пропаганда в фольклоре Дона в 1920-1930-е годы. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 4-2. – С. 82-88.; Она же. Формирование советского мировоззрения молодежи с помощью местной печати в 1920-1930 гг. (на примере Донской области). // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 2(90). – С. 68-71.; Новиков С.Г. Воспитание бытовой морали рабочей молодежи в условиях модернизации России 1920-1930-х годов // Историко-педагогический журнал. Екатеринбург, 2013.; Рожков А.Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014.; Билим Н.Н. Пропаганда как форма воспитания советской молодежи в 1920-1930-е годы (по материалам Дальневосточного края) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015.

⁵⁸ Обрезкова Н.В. Донская горожанка: социальный портрет и повседневность 1920 – х.: автореф. дисс. ... к.и.н. Новочеркасск, 2011.; Минаева О.Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «Женского вопроса» в СССР в 1920-1930-е гг.: модель пропагандистского обеспечения социальных реформ. М., 2015.

Произошло детальное изучение политики пропаганды и агитации в отношении восприятия населением военного коммунизма и НЭПа⁵⁹. В частности, М.А. Холодный и Я.В. Ракачёва анализируют, как крестьянство Юга сопротивлялось принудительным мерам. Таким образом, появилась необходимость специального исследования, дающего комплексное сравнительное представление о массовой идеологической работе в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-1930-х гг.

Таким образом, период 2010-х гг. характеризуется визуальный поворотом в исследованиях, интересом к повседневному исполнению идеологии, более сложным моделям взаимодействия с пропагандой, компаративистским исследованиям, изучением аффективных измерений пропаганды. Эти изменения отражают общую эволюцию гуманитарного знания в сторону междисциплинарности и учета сложности исторического опыта.

Цель данной диссертационной работы заключается в детальном изучении агитационно-пропагандистской деятельности органов советской власти, а также сравнительном анализе особенностей форм и методов пропаганды в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-30-е гг.

Данное диссертационное исследование предполагает решение следующих **задач**:

⁵⁹ Беспалов А.Г. Военный коммунизм как система: экономика и протестные движения. — СПб.: Нестор-История, 2019. — 368 с.; Он же. Налоговая политика 1920-х годов и её восприятие крестьянскими хозяйствами // Крестьянский протест в Советской России: 1918–1929 / сост. В.П. Данилов. — М.: РОССПЭН, 2020. — 428 с. — С. 256–290.; Он же. Экономические предпосылки перехода к НЭПу // Вопросы истории. — 2020. — № 3. — С. 34–52.; Беспалов А.Г., Холодный М.А. Кризис 1921 года: от военного коммунизма к НЭПу. — М.: ИРИ РАН, 2021. — 280 с.; Холодный М.А. Экономический кризис раннесоветского периода: 1918–1921 гг. — М.: РОССПЭН, 2017. — 432 с.; Он же. Продразвёрстка и её последствия: анализ крестьянских восстаний 1920–1921 гг. // Отечественная история. — 2015. — № 4. — 56–78 с.; Засорин Т.Д., Тамбиянц Ю.Г. Адаптация промышленности и торговли к новым экономическим условиям в период НЭПа // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. — М.: РОССПЭН, 2018. — Т. 5. — 480 с.; Ракачёва Я.В. Отношение казачества и крестьянства к НЭПу в 1921–1924 гг. // Российская история. — 2019. — № 3. — 56–78 с.; Никольский С.Л. Особенности интеграции национальных регионов (на примере горских народов) в экономическую систему периода НЭПа // Этноконфессиональные аспекты экономической модернизации России в 1920-е годы / под ред. М.К. Любарского. — М.: Институт этнологии РАН, 2017. — 360 с. — С. 112–145.

- изучить способы и методы деятельности агитационно-пропагандистских структур, выявить их функции и эффективность на территории Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-30-е гг.;

- провести сравнительный анализ способов и методов пропаганды и агитации на территории Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-30-е гг. «по горизонтали» (между регионами) и «по вертикали» (в хронологическом аспекте);

- рассмотреть характерные черты агитационно-пропагандистской деятельности в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-30-е гг., определить, насколько она оказалась эффективной на юге страны;

- выявить и проанализировать зависимость между агитационными мероприятиями, их формами, степенью массовости и целеполаганием, и условиями политической и экономической жизни Донской и Кубано-Черноморской областей в 1920-1930-е гг.;

- провести сравнительное исследование процесса развития агитационно-пропагандистской деятельности среди разных категорий населения (в частности, женщин, детей и молодежи);

- изучить агитационную деятельность, направленную на ликвидацию безграмотности, как фактор сохранения советской власти в регионе.

Методологическая база исследования. В качестве основы данного научного исследования определяются принципы *объективности, системности и историзма*. Применение *принципа объективности*, который является ключевым элементом научной состоятельности исследования, позволило по возможности максимально исключить субъективный подход и оценку автора, корректно сформулировать объект и предмет исследования, его цели и задачи, проанализировать историографию по изучаемой тематике, подобрать и использовать источниковую базу и методы, сформулировать выводы и теоретические положения работы, установить достоверные факты о структуре и функционировании пропагандистских органов в указанных регионах. Таким образом, позволяет выявить этапы становления аппарата

агитации и пропаганды в указанный период, дает возможность сравнить организационные структуры в Донской и Кубано-Черноморской областях.

Принцип *историзма* позволяет рассмотреть процесс формирования агитационно-пропагандистского аппарата в контексте социально-политических и экономических условий 1920–1930-х гг., выявить региональные особенности его развития на Дону и Кубани.

Принцип *системности* позволил проанализировать агитационно-пропагандистскую деятельность на Дону и Кубани как составную и неотъемлемую часть общей государственной политики в стране в 1920-1930-е гг. Кроме того, агитационно-пропагандистская деятельность государственных органов рассматривается как единая система в разнообразии связей и структур.

В диссертационном исследовании были использованы следующие **подходы и методы:** *институциональный, историко-антропологический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-описательный (идеографический)*, а также *системный* методы.

Проблемно-хронологический метод дает возможность изучить широкий спектр проблем с учётом их порядка во времени, и помимо этого описывать происходившее в соответствии с последовательностью и учетом взаимного влияния. В контексте нашей проблемы он позволил выявить основные периоды и этапы развития агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани. В рамках каждого периода проанализировать методы, пути и формы внедрения новых идеологических установок, их корректировку, эффективность влияния на разные категории населения, выявить специфику воздействия власти на региональное сознание в разные годы.

Сравнительно-исторический метод позволяет провести сравнительный анализ пропагандистской деятельности в двух родственных, но имеющих культурные и социально-экономические различия регионах – Дону и Кубани. Сравнение позволяет выявить общие черты и различия в методах работы агитационного аппарата, скорости и степени восприимчивости населения к

пропаганде, особенностях сопротивления советской власти.

Историко-описательный (идеографический) метод применяется с целью исследования документов, относящихся к работе различных государственных структур по вопросам описания их деятельности в сфере пропаганды и агитации. Были выявлены и проанализированы разнообразные источники, позволившие реконструировать исторических процесс: приказы и отчеты местных партийных комитетов и агитпунктов, тексты выступлений агитаторов, плакаты, листовки, материалы прессы, писем во власть.

Системный метод позволяет рассмотреть советскую агитационно-пропагандистскую деятельность на Дону и Кубани как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов: цели политики, выраженной в утверждении идеологической монополии и мобилизации населения; агитационной и пропагандистской структуры; различных функций; результата (степень изменения массового сознания). Анализ этих компонентов и их взаимодействия помогает понять, как работал механизм советской пропаганды в целом.

Институциональный подход позволяет сконцентрироваться на изучении структур и организаций, которые осуществляли агитационно-пропагандистскую деятельность с учетом исторического, политического, экономического и культурного контекстов. Он позволяет проследить, как создавались, развивались и взаимодействовали институты власти, ответственные за идеологию в регионах. Исследование включает анализ таких структур, как Агитационно-пропагандистский отдел ЦК, политотделы в частях Красной Армии, учреждения культуры (избы-читальни, клубы). Изучение их уставов, инструкций, отчетности и внутренней иерархии помогает понять административно-командные механизмы внедрения идеологии. В контексте Дона и Кубани это также позволяет выявить, как общие директивы из центра адаптировались к специфике указанных

регионов⁶⁰.

Историко-антропологический подход позволил перенести внимание с государственных структур на агентов пропаганды (агитаторов, комиссаров, журналистов), а также на обычных жителей Дона и Кубани, являвшихся ее объектами. Этот подход позволил реконструировать повседневные практики, мотивы, стратегии приспособления и сопротивления, эмоциональное восприятие пропаганды. призму человека, его мировоззрения, поведения, ценностей и повседневных практик. Он позволяет сконцентрироваться на человеческом измерении истории, показать, каким образом пропаганда и агитация изменяла общественное сознание людей, пути и способы формирования советской идеологии через агитацию и пропаганду, каким образом формировались новые традиции и обрядовые практики⁶¹.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных и неопубликованных архивных материалов. Значительная группа источников представляет собой архивные документы, находящиеся в фондах Центра документации новейшей истории Ростовской области Российской Федерации (ЦДНИРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центре документации новейшей истории Краснодарского края Российской Федерации (ЦДНИКК). Деление данных материалов на группы источников в целом совпадает с опубликованными материалами. Представленные документы позволяют в максимальной степени достоверно и многогранно изучить агитационно-пропагандистскую работу, проводимую партийными советскими органами власти в 1920-30-е годы в региональном аспекте. Многие документы введены в научный оборот впервые. Использованные источники можно разделить на несколько групп: документы государственных органов власти;

⁶⁰ Тоштендаль Р. Возвращение историзма? Нео-институционализм и «исторический поворот» в социальных науках //Диалог со временем. -2010. – № 30. – С. 14-25.; Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. – 2011. Т. 2. № 4. – С. 28-55.

⁶¹ Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / Марк Блок; Пер. Е. М. Лысенко; Примеч. и ст. [с. 182-231] А. Я. Гуревича; [АН СССР.]. - 2-е изд., доп. - Москва : Наука, 1986. - 254,[2] с.; Февр, Л. Бои за историю. — М.: Наука, 1991. — 632 с.

документы и материалы политических партий и общественных организаций; произведения идеологов политических партий и общественных организаций; выступления и речи лидеров политических партий и государственных и общественных деятелей; периодическая печать; агитационно-пропагандистские материалы. Классификация групп источников совпадает с опубликованными материалами.

Из-за особенностей агитационной работы в таком многонациональном регионе, как Донская область, важное место занимают следующие фонды Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО): Ф. 1 (Рост. (с) обком КПСС), Ф. 4 (Донской обком РКП(б)), Ф. 5 (Дон. окружком ВКП(б)), Ф.6 (1-й Донской окружком РКП(б)), Ф. 7 (Северо-Кавказский крайком ВКП(б))⁶². Данный архив предоставил массу сведений об агитационно-пропагандистской деятельности в деревне, среди детей и молодежи; указал на состояние сельского хозяйства и промышленности; предоставил информацию о средствах и методах политико-образовательной и воспитательной деятельности на Дону в 1920-1930-х годах. К используемым в диссертационном исследовании фондам Государственного архива Ростовской области (ГАРО) относятся фонды Ф.Р-88 (Издательство «Советский Юг»), Ф.Р-89 – это объединение издательств Советский Юг и Трудовой Дон и Ф.Р-1485 (Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого Совета)⁶³. В Государственном архиве Ростовской области самой

⁶² См. напр.: ЦДНИРО. Ф. 4 (Донской обком РКП(б)). Оп. 1. Д. 61а. Протоколы Краевого объединенного совещания заведующих обл. и губ. Отделами по работе в деревне и отделами работниц. Совещания заведующих организационно-инструкторскими отделами областных и губернских комитетов РКП(б) Кавказа и Дона; ЦДНИРО. Ф. 6. 1-й Донской окружком РКП(б). Оп. 1. Д. 33. Протоколы расширенного заседания РКП(б). информационный доклад о работе ячеек, среди молодежи, тезисы о работе в деревне, о международном положении, едином сельхозналоге, образовании в первом Донском округе.; ЦДНИРО. Ф. 7. Северо-Кавказский крайком ВКП(б). Оп. 1. Д. 21. Протоколы заседаний бюро краевого комитета РКП(б) №39-44.; Д. 99. Протокол № 57 заседания бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б). и др.

⁶³ ГАРО. Ф.Р-88. Издательство «Советский Юг»). Оп. 1. Д. 34. Издательство газеты «Советский Юг». Февраль 1922-август 1924 гг.; ГАРО. Ф.Р-89. Объединение издательств «Трудовой Дон» и «Советский Юг» Северо-Кавказского краевого акционерного общества издательского и печатного дела (Севкавиздат). Оп. 1.; ГАРО. Ф.Р-1485. Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого Совета депутатов трудящихся

важной стала местная пресса, являвшаяся одним из главных средств политической агитации: газеты «Ленинские внучата», «Большевицкая смена», журналы «Голос труда», «Голос рабочего», «Зори», «Горн», «Лава».

Немаловажную роль в диссертационном исследовании играют архивы Краснодарского края. В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) автор использует следующие хранилища: Ф.Р-143 – Кубано-Черноморский областной совет народного хозяйства; Ф.Р-411 – собрание документов, имеющих историческую значимость касаясь революции и гражданской войны; Ф.Р-59 - из Краснодарского отдельского земельного управления; Ф.Р-102 - из Кубано-Черноморского областного отдела управления; Ф.Р-1547 – собрание материалов, собранное краеведом П.В. Мироновым; Ф.Р-158 - из Кубано-Черноморского областного революционного комитета; Ф.Р-365 – из Кубано-Черноморского областного отдела народного образования; Ф.Р-1513 - из Коллекции документов композиторов Кубани; Ф.Р-890 – из исполнительного комитета Кубанского окружного отдела народного образования. В собраниях вышеуказанного архива были обнаружены воспоминания современников о В.И. Ленине, революции и гражданской войне, а также об агитационно-направленных праздниках и демонстрациях, агитационно-пропагандистских днях, неделях, месяцах на Кубани⁶⁴.

Целый ряд фондов был использован в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК): Ф. 1 - Кубано-Черноморский

(Азчеркрайисполком). Оп. 1. Д. 34 (Справки и удостоверения членов и кандидатов в члены Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета, и др.

⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-411. Коллекция документов по истории революционного движения и гражданской войны на Кубани и Черноморье. Оп. 2. Д. 16 Протокол совещания старых членов партии большевиков об итогах работы Кубанского окружного истпарта, архивного бюро и музея Октябрьской революции. Переписка с гражданами о выдаче архивных справок.; ГАКК. Ф. Р-411. Коллекция документов по истории революционного движения и гражданской войны на Кубани и Черноморье. Оп. 2. Д. 165. Статьи, заметки, стихотворения, воспоминания о В.И. Ленине и революции 1905 года; ГАКК. Ф.Р-59. Краснодарское отдельское земельное управление исполнительного комитета Краснодарского отдельского совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Оп. 1. Д. 456 Копии распоряжений, инструкций, протоколов заседаний Народного Комиссариата просвещения и Краевого отдела социального образования, и др.

областной комитет РКП (б), Ф. 8 - Кубанский окружной комитет ВКП(б), Ф. 1771 - Кавказский отдельский комитет РКП(б), Ф. 1992 - Кубано-Черноморский областной комитет РКСМ, Ф. 2816 - Майкопский окружной комитет ВКП(б) Республик Адыгея. Центр документации новейшей истории Краснодарского края предоставил возможность тщательно проанализировать газету «Красное знамя», получить сведения о методах агитационной работы среди детей и подростков, женщин, малограмотного населения Кубани в 1920-1930-х годах⁶⁵.

В указанных фондах имеются источники, дающие возможность в полной мере исследовать способы проведения мероприятий по агитации и пропаганде среди представителей разных национальностей, проживающих на территории Кубани и Дона. Получены возможности описать методы преодоления имевшихся трудностей при недостатке обученных агитаторов и методик работы, показать особенность работы среди женщин, детей, молодежи, указать на проблему безграмотности и способы ее решения, рассмотреть экономическую ситуацию страны и т.д.

Документы органов государственной власти включают в себя комплекс документов, регламентирующих реализацию агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани. Их анализ позволяет выявить характер и основные этапы политической трансформации общества. Основополагающими представляются документы, раскрывающие условия культурного строительства на Дону и Кубани, такие как решения и постановления съездов Советов, а также особенности участия политико-просветительских учреждений в реализации государственной политики, в

⁶⁵ ЦДНИКК. Ф. 8. Кубанский окружной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 325. Отчет о работе Кубокрсекции научных работников при союзе Рабпрос.; ЦДНИКК. Ф. 1992. Кубано-Черноморский областком РКСМ. Оп. 1. Д. 13. Директивные указания ЦК РКСМ и крайкома по вопросам работы среди призывников, работы клубов и участие комсомольцев в сельскохозяйственной кампании.; Ф. 1992. Кубано-Черноморский областком РКСМ. Оп. 1. Д. 14. Директивные указания бюро юго-востока, тезисы и планы работ по вопросам агитмассовой и политико-просветительской работы, и др.

частности, ликвидации безграмотности⁶⁶.

Документы и материалы политических партий и общественных организаций составляют самостоятельную группу источников, которая содержит важную информацию об идеологии и программных установках ВКП(б), в том числе по вопросам агитации и пропаганды⁶⁷. В данной связи заслуживает внимания сборники, посвященные основным решениям и документам, принятым ВКП(б) конкретно по вопросам агитации и пропаганды⁶⁸. Особенностью данной группы источников является то, что они сами по себе отличались пропагандистской риторикой, в частности, это наглядно показывают протоколы съездов и заседаний.

Большое значение для конкретизации позиции по рабочему вопросу имеют *произведения идеологов политических партий и общественных организаций*. В рамках данного исследования важное значение имеют работы исследователей 1920-1930-х годов по данной теме. Они представляют собой историографический факт, который позволяет проследить, каким образом сформировалось знание о формировании и развитии агитационно-пропагандистской деятельности непосредственно в момент происходящего события. В этих трудах не содержится точных инструкций и методик по проведению агитации и пропаганды на практике. Эти работы выполнены на базе мемуаров свидетелей происходившего в те годы, и нашли свое отражение в книгах, газетах и журналах. Несмотря на то, что эти публикации содержат описание событий, они обычно бывают относительно

⁶⁶ См. напр.: Культурное строительство на Кубани (1918–1941 гг.): Сб. документов / Науч. ред. И.Я. Куценко. – Краснодар: Кубанское кн. изд-во, 1998. – 220 с.; Наркомпрос РСФСР. Об участии политико-просветительных учреждений в завершении ликвидации неграмотности и обучения малограмотных. – М.: Учпедгиз, 1941. – 24 с.; Съезды Советов в документах. 1917–1936. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1959. – 480 с.

⁶⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Госполитиздат, 1953. – 620 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 2. – 580 с.; Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). – М.: Госполитиздат, 1947. – 320 с.; Резолюция XI Донской окружной партконференции «По работе среди рабочих, батрачек, крестьянок и казачек». – Ростов н/Д.: Изд-во СКК ВКП(б), 1928. – 36 с.

⁶⁸ Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). – М.: Госполитиздат, 1947. – 320 с.

поверхностны, и отражают точку зрения, соответствующую генеральной линии партии.⁶⁹

Большое значение при этом имеют работы В.И. Ленина, в которых имеются рекомендации специалистам в области агитации и занимающимся пропагандой.⁷⁰ В работах таких крупных большевистских идеологов, как Н.К. Крупская,⁷¹ А.В. Луначарский,⁷² М.И. Калинин,⁷³ было представлено и руководство к действию в отношении пропаганды и агитации. А.В. Луначарский, а так же М.И. Калинин акцентировали внимание на отдельных моментах, касающихся агитации и пропаганды. Их выводы заключались, например, в том, что требуется соответствовать чувствам и чаяниям народных масс.

В выступлениях и речах лидеров политических партий и государственных и общественных деятелей были определены средства и формы проведения идеологической работы. Полную итоговую оценку полученного опыта в области агитации и пропаганды, проведенной в различных районах при разных условиях, сделали Н.К. Крупская и В.И.

⁶⁹ См. напр.: Адам И. Из опыта работы семинара пропагандистов // Пропагандист. 1936. № 20. С. 99-103; Борева М. Организация вечеров «вопросов и ответов» на предприятиях // Там же. С. 41-45; Липович И. Шире развернуть агитационно-массовую работу // Пропагандист и агитатор Рабочей Крестьянской Красной Армии (РККА). 1938. № 36. С. 17-21; Мальцев К. К постановке агитработы // Спутник агитатора. 1925. № 15. С. 33-38; Он же. Формы массовой агитации // Там же. 1925. № 16. С. 28-32; Он же. Групповая и индивидуальная агитация // Там же. 1925. № 11. С. 37-41; Маханов А. К вопросу об организации и содержании лекционной пропаганды // Пропагандист. 1943. № 5. С. 34-37; Морозов-Вронцов Н. Как ставить работу кружка агитаторов // Там же. С. 42-46; Гражданская война. 1918-1921. В 3 т. Т. 2. М., 1928; Херсонская Е. Наглядные пособия при докладах и речах // Там же. № 15. С. 38-42.

⁷⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 41. – 640 с.

⁷¹ Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 т. – М.: АПН РСФСР, 1959. – Т. 7. – 520 с.; 1960. – Т. 8. – 540 с. Она же. Заметки о букваре // Крупская Н.К. Собр. соч. в 10 т. – М.: АПН РСФСР, 1959. – Т. 9. – 480 с.; Она же. О кружковой работе // Там же. – Т. 9. – 480 с. С. 653–656; Она же. Организация самообразования // Там же. С. 58–86; Она же. Основные вопросы самообразования // Там же. С. 22.

⁷² Луначарский А.В. Агитация и искусство // Луначарский А.В. Полн. собр. соч. в 8 т. – М.: Художественная литература, 1997. – Т. 7. – 480 с. С. 356–358.

⁷³ Калинин М.И. О некоторых вопросах агитации и пропаганды. – М.: Партиздат, 1938. – 96 с.

Ленин ⁷⁴. В данных выступлениях заложены основы государственной политики по агитации и пропаганде.

Отдельную группу источников составила *периодическая печать*. Значительную часть информации предоставила издаваемая на Кубани газета «Красное знамя». Также для изучения агитационной и пропагандистской деятельности важное значение играют периодические издания «Крестьянка» и «Работница». Также важны для достижения задач исследования периодические издания: «Советский Юг», «Известия Донкома Российской Коммунистической Партии (большевиков)», стенная газета «Куб-Чер-Рост», периодические журналы «Горн», «Зори», детская периодика «Пионерская правда» и «Ленинские внучата». Периодическая печать содержит официальные сообщения, пропагандистские материалы. Именно печать оказывала ключевое идеологическое и пропагандистско-агитационное воздействие на общество в 1920-1930-е гг.⁷⁵.

Наконец, *агитационно-пропагандистские материалы* позволяют увидеть те изобразительные средства, которые явились воплощением поставленных партией и правительством задач, оценить степень и массовость идеологического воздействия на населения, определить наиболее яркие средства воздействия⁷⁶.

⁷⁴ См. напр.: Крупская Н.К. Еще раз о ликвидации неграмотности (выступление на Всесоюзном методическом совещании по ликвидации неграмотности и малограмотности) // Крупская Н.К. Собр. соч. в 10 т. – М.: АПН РСФСР, 1959. – Т. 9. – 480 с. С. 209–214; Она же. Место ликвидации безграмотности в политпросветработе (из доклада на II Всероссийском съезде по ликвидации безграмотности) // Там же. С. 138–141; Она же. Необходимо немедленно браться за учебу (выступление на совещании ликвидаторов неграмотности) // Там же. С. 19–22.; Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 44. – 620 с. С. 174, 390.; Он же. К женщинам-работницам // Там же. – Т. 25. – 580 с. С. 41.; Он же. Речь на митинге в Народном доме в Петрограде. 13 марта 1919 г.: Газетный отчет // Там же. – Т. 38. – 580 с. С. 33–38.

⁷⁵ См. напр.: Красное знамя. 1921 г. № 226, 229, 271, 311, 344; Красное знамя 1922 г. № 560, 655, 667; Крестьянка. 1930. № 24.; Куб-Чер-Рост. 1921. № 10.; Лава. 1926. № 1, 2. Л. 6, 9, 34, 49.; Молот. 1929. № 2380, 2381, 2382.; Ленинские внучата. 1924. № 3.; Пионерская правда. 1928. № 186, и др.

⁷⁶ Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы: Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918–1932. В 2 т. / Под ред. В.П. Толстого. – М.: Искусство, 2002. – Т. 1. – 320 с.; Т. 2. – 298 с.; В тисках идеологии.

В целом, источниковую базу диссертационного исследования отличает репрезентативный характер, использование указанных групп источников позволило осуществить всесторонний анализ государственной политики в области агитации и пропаганды в 1920-1930-е годы на Дону и Кубани, показать ее роль и значение в общественно-политической повестке, раскрыть суть и содержание, проследить динамику реализации.

Научная новизна диссертационной работы:

1. Выявлена и обоснована специфика создания и деятельности организаций в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920-30-х годах XX в., специализирующихся на массовой агитации и пропаганде, проведен сравнительный анализ реализации политики в данных регионах. Изучение законодательных и делопроизводственных документов показало, что непосредственно сразу после прихода большевиков на юг страны партийный комитет РКП(б) (а с 1925 года - ВКП(б) признавал чрезвычайно значимыми следующие направления: ликвидация политической и культурной безграмотности, привлечение женщин в ряды трудящихся, воспитание партийной молодежи. Повышенное внимание уделялось воспитанию нового советского человека среди бывшего казачества.

2. Доказано массовое воздействие большевиков на литературную, публицистическую и художественно-агитационную работу на территории Кубани и Дона в 1920-е и 1930-е годы. На основе изучения архивных документов сделано заключение о том, что государство определяло совокупность тем в прессе, репертуар театров, кинематографа, радиопередач.

3. Обосновано обращение агитационно-пропагандистского воздействия на такие категории населения, как женщины, дети и молодежь Дона и Кубани. Именно на женщин была возложена задача «поднятия» страны. Женщины привлекались для активной партийной и трудовой работы. Согласно архивным данным и данным периодической печати, молодое

поколение представляло собой гигантский ресурс, и важнейшей задачей пропаганды и агитации стало его воспитание.

4. Образование стало обязательным для всех без исключения и носило явный идеологический характер. Основными направлениями стали изучение марксистской теории и антирелигиозное воспитание. Выявлена связь между ликвидацией безграмотности, воспитанием детей и инструментом агитационно-пропагандистской деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1920-30-е гг. агитационно-пропагандистскую деятельность советской власти на Дону и Кубани можно разделить на два условных этапа: в 1920-е годы произошло становление как государственной политики в области агитации и пропаганды, так и структур, действующих на местах. Определелись ее основные формы и методы. На Дону и Кубани данный этап характеризовался скрытым латентным сопротивлением государственной политике, что выражалось в латентном сопротивлении активности инструкторов и иных лиц, отвечающих за реализацию агитации и пропаганды. Вместе с тем, оформились основные социальные группы, на которые была направлена агитация и пропаганда: казачество, женщины, дети и подростки, безграмотные. массовая агитация и пропаганда являлись одним из важнейших методов укрепления власти большевиков. В 1930-е гг. партийные организации Дона и Кубани накопили достаточно опыта для самостоятельной работы. Делался упор на подготовленные на более раннем этапе кадры. Несмотря на то, что женщины и дети по-прежнему являлись объектом приложения усилий пропагандистов и агитаторов, тем не менее, значительно снизилось количество материалов, направленных на ликвидацию безграмотности (в связи с решением данного вопроса), а также на донское и кубанское казачество (которое практически перестало позиционировать себя как отдельную категорию населения после проведения политики коллективизации и расказачивания). Агитаторы Дона и Кубани усиливали политвоспитательную работу путем привлечения в кружки,

дисциплину и активность партийных ячеек, агитационной работы за станком, во время перерывов, на квартире, в личных беседах, в казармах, домах крестьянина.

2. Образование агитационно-пропагандистских органов на территории Кубани и Дона проходило одновременно с созданием самих партийных структур из-за того, что этом регионе советская власть окончательно установилась достаточно поздно - в 1920-е годы. Причины были в специфике населения региона, в большой мере представленного казачеством, благоприятно относившегося к царской власти и православной вере, и противостоявшему большевикам. Но в 1928 году механизм государственной пропаганды стал всеобъемлющим и стал воздействовать на большинство жителей на территории Кубани и Дона.

3. На Дону и Кубани в 1920-е и 1930-е годы основное значение имели устная пропаганда и наглядная агитация по причине невысоких затрат на их проведение. На территории Кубани и Дона представители большевистской власти пользовались агитационным, художественно-агитационным и литературно-публицистическим видами работы. Одними из самых эффективных стали субботники, воскресники, пропагандистские дни, недели месяца, а также митинги, демонстрации и вечера воспоминаний.

4. Печатные издания являлись одним из основных средств пропаганды большевиками своей идеологии. При этом важнейшее значение получало создание мировоззрения у широких масс трудящихся, так как они представляли наиболее деятельную и отзывчивую часть жителей страны. На территории Кубани и Дона активно велась агитация и пропаганда в печати. Периодические издания, листовки, бюллетени печатались значительными тиражами, широко распространялись среди населения и были понятны всем слоям народа, в том числе малограмотным.

Теоретическая значимость исследования заключается в глубоком обосновании на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников и достижений современной историографии

вариантов решения вопроса об агитационно-пропагандистском направлении формирования среди населения одного из самых сложных регионов симпатии к советской власти в первые годы ее существования. Полученные выводы могут стать основанием для выработки концептуальных основ государственной молодежной политики в современной России, а также механизмов деятельности по реализации основных направлений формирования общественного сознания, имеющих важное политическое значение для развития российского общества.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования можно применять для разработки стратегии государственной социальной и культурной политики, а также развития гражданской идентичности России среди молодежи. Полученные результаты являются основой для лекционных и практических материалов, справочников, учебных пособий, монографий историческому и краеведческому направлениям.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют шифру научной специальности 5.6.1. Отечественная история, и, в частности, следующим областям исследования: п.4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п.7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п.18 Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; п.24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 7 опубликованных научных работах, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, 1 статье из списка

журналов иностранных баз цитирования (в соавторстве), в 2 статьях из журналов, входящих в РИНЦ, а также в 3 тезисах научных докладов по итогам научных международных и всероссийских конференций общим объемом 6,8 п.л. Положения диссертационного исследования были апробированы в докладах на 4 международных и всероссийских конференциях, в том числе: «Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности», Всероссийская научная конференция (Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 года); «Sic Transit: революции в политической истории и социальной памяти», Всероссийская (с международным участием) научная конференция (Ростов-на-Дону, 28-29 июня 2017); «Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации», Международная научная конференция (Ростов-на-Дону, 28 июня 2018 года); «Наука и общество - 2021», Международная научная конференция (Ростов-на-Дону, 09 апреля 2021 года).

Структура диссертационного исследования основана на проблемно-хронологическом принципе и обоснована спецификой объекта и предмета изучения, основными направлениями научного анализа и объемом поставленных исследовательских задач. Данная научная работа состоит из введения, двух глав, состоящих из трех параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, определены хронологические и географические рамки, терминологическая основа диссертации, дана характеристика источниковой базы, выявлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, выявлены теоретическая и методологическая основы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы положения, выносимые на

защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, дано обоснование соответствия диссертации паспорту научной специальности, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Деятельность партийно-советских органов политической пропаганды и агитации на территории Дона и Кубани в 1920-1930-е гг.»** состоит из 3 параграфов. Период 1920-1930-х годов на Дону и Кубани характеризуется активной агитационно-пропагандистской деятельностью большевиков, в течение которого происходит процесс формирования форм, методов пропаганды и агитации, выявляются характерные особенности пропаганды и агитации на Дону и Кубани. В параграфе 1.1. *«Формирование и первые этапы деятельности агитационно-пропагандистских органов и учреждений на Дону и Кубани в 1920-1930-е гг.»* показан процесс развития советской политики от понимания того факта, что для эффективной идеологической работы необходимо создание правительственных органов, выполняющих данную функцию - до формирования эффективного механизма пропаганды и агитации. Идеологическая работа на Дону и Кубани формировалась и развивалась в условиях многоаспектности. В регионе преобладало казачество, наряду с крестьянством и рабочими. Население было многонациональным. Значительную территорию занимала сельская местность. Задача большевиков сводилась к получению поддержки от вышеуказанных слоев населения, ликвидации конфликтов и охвате всей территории региона. Для выполнения этой задачи власти был налажен специальный технический аппарат Областкома и Откомов. Если в начале 1920-х гг. партийные организации Москвы и Петрограда отправляли опытных специалистов для реализации идеологической работы, то к концу 1930-х гг. путем привлечения в кружки, агитационной работы за станком, в личных беседах, в казармах, домах крестьянина и т.д., были обучены и привлечены к пропагандистской работе опытные местные работники.

В параграфе 1.2. *«Экономические особенности и их отражение в агитационной деятельности Дона и Кубани 1920-1930-е гг.»* выделены два этапа развития агитации и пропаганды на Дону и Кубани: послевоенный, характеризующийся сельскохозяйственным и промышленным кризисом, и период активного восстановления экономики. К концу рассматриваемого периода отмечается рост промышленности, сельского хозяйства, торговли, что изменяет целеполагание агитации и пропаганды, и усиливает массовость участия населения в мероприятиях.

В параграфе 1.3. *«Основные средства агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани в 1920-1930 гг.»* раскрыты основные средства пропаганды и агитации: устная и наглядная агитация, плакаты, театр, радио, кино, фольклор, пресса, массовые мероприятия, включающие в себя праздники, годовщины, субботники, воскресники, митинги и недели. Самым доступным и простым средством выступала устная агитация, включающая в себя доклады, выступления, конференции. В местной прессе отображались политические события страны, области, агитационные материалы о работе женщин, ликвидации безграмотности, заметки о деревне и т.д. Фольклор Дона и Кубани гласил о подвигах В.И. Ленина, пользе революции, тяжкой дореволюционной жизни, белогвардейских злодеяниях. Уже к концу 1930-х годов многие горожане могли послушать пропагандистскую передачу по радио у себя дома, что усилило массовость ее воздействия на население. Изменился на революционный и репертуар театра и кино. Учитывая послевоенное положение в стране, в агитационно-пропагандистской сфере возникали трудности: нехватка финансирования, кадрового состава, накопленных знаний. Тем не менее, к концу 1930-х годов агитационно-пропагандистская деятельность охватила все стороны жизни Дона и Кубани.

Вторая глава **«Агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти на территории Дона и Кубани в 1920-1930-е гг.»** включает 3 параграфа. Доказывается, что культурно-просветительская и

образовательная работа шли параллельно друг другу и включали в себя политическое, антирелигиозное, коммунистическое образование, направленное на детей и взрослых. Приход большевиков к власти предполагал большой ряд перемен в обществе, на обоснование необходимости которых была направлена агитационно-пропагандистская деятельность. Агитационная работа охватывала все основные сферы: работу в деревне, среди детей, молодежи, беспризорников, среди женщин; устранение неграмотности городского и сельского населения; культурно-просветительскую работу, направленную на ликвидацию безграмотности и т.д.

В параграфе 2.1. *«Агитационно-пропагандистская деятельность среди детей и молодежи на Дону и Кубани в 1920-1930-е гг.»* доказывается, что именно на молодежь и детей обрушилась вся мощь агитации и пропаганды. Большевики использовали различные методы воздействия: детскую периодическую печать, детские и молодежные праздники и недели. Школьникам преподавали предметы коммунистической направленности. Все вышеперечисленное преследовало цель воспитания новой революционной, нового коммунистического поколения.

В параграфе 2.2. *«Агитационно-пропагандистская деятельность среди женщин на Дону и Кубани в 1920-1930-е гг.»* отмечается, что в послевоенный период женщинам было необходимо сочетать функцию деторождения и домашние обязанности, ликвидировать неграмотность, работать, посещать партийные собрания, принимать участие в митингах и демонстрациях. Многие супруги препятствовали вступлению жен в комсомол и партию. Агитация и пропаганда была направлена как на мужчин, так и на женщин, и заключалась в возвышении роли женщины - героя, работницы, жены и матери одновременно.

Параграф 2.3. *«Ликвидация безграмотности и культурно-просветительская работа на Дону и Кубани в 1920-1930-е гг. как инструмент агитационно-пропагандистской деятельности»* выявляет

основные мероприятия в сфере культуры и образования, как важнейший фактор пропаганды и агитации на Дону и Кубани. Образование столкнулось с рядом трудностей, таких как отсутствие учебных пособий, грамотных методик, опытных специалистов, финансирования. В связи с этим некоторые вузы были реорганизованы и закрыты. Культурные массовые мероприятия обладали коммунистической направленностью, собственно, как и образование в школах, ликпунктах, техникумах, вузах. Культурно-просветительская работа носила идеологический, антирелигиозный характер.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы. Казачье население Дона и Кубани, расколовшееся в годы Гражданской войны, стало предметом особого внимания для органов власти и партийных органов, важнейшей задачей стало формирование положительного отношения к сформировавшейся и победившей власти. Вместе с тем, для Дона в силу сочетания казачьего, сельского населения и наличия значительной части рабочих в большей степени пропаганда и агитация была направлена на формирование пролетарского сознания, соответственно, упор делался именно на рабочий класс. На Кубани, которая сохраняла значительное количество сельского и казачьего населения, использовались образы и методы, направленные на пропаганду перехода от единичного к коллективному хозяйству и перспектив советского будущего для сельской местности. В годы Гражданской войны, безусловно, пропаганда носила более четко обозначенный образ врага - «белого казака» - предателя дела Советов, образы братского противостояния красного и белого казака.

Для эффективной идеологической работы были созданы специальные правительственные органы. Так, в структуре ЦК РКП(б) в 1920-х годах появляется агитационно-пропагандистский отдел, подразделяющийся на множество подотделов.

Отсутствие в стране материальных ценностей, необходимых для восстановления сельского хозяйства и крупной индустрии и улучшения

экономического положения рабочих и крестьян влияло на уровень жизни и скорость формирования симпатии населения к советской власти как регионального, так и центрального уровней. Задачей экономико-политической агитации и пропаганды стало возвращение экономики страны к дореволюционным показателям. Коммунистическое воспитание, в первую очередь, молодежи являлось важнейшим условием повышения производительности труда, успеха индустриального преобразования страны.

Для достижения целей большевики использовали различные виды агитационно-пропагандистской деятельности: устная и наглядная агитация, театр, радио, кино, фольклор, пресса, массовые мероприятия, включающие в себя праздники, годовщины, субботники, воскресники, митинги и недели. Однако учитывая послевоенное положение в стране, в агитационно-пропагандистской сфере возникали трудности: нехватка финансирования, нехватка кадрового состава, нехватка накопленных знаний. Самым доступным и простым средством выступала устная агитация, включающая в себя доклады, выступления, конференции. Ярким представителем наглядной агитации является советский плакат, содержащий запоминающееся изображение и краткий лозунг. Такая форма была доступна для любого человека, в том числе и малограмотного. В рассматриваемый период происходит технический прогресс, что приводит к развитию радио и кино. Уже к концу 1930-х годов многие горожане могли послушать пропагандистскую передачу по радио у себя дома. Изменился и репертуар театра и кино. Буржуазный характер сменился на революционный. Агитационно-пропагандистская деятельность охватила все стороны жизни и была направлена преимущественно на три основные категории населения: дети и молодежь, женщины и неграмотное население.

Посредством агитации и пропаганды большевики планировали преодолеть политические и военные конфликты. Они выделили следующий круг приоритетных задач: сознательная организация трудящихся, сплочение пролетариата в активные боевые организации, увеличение авторитета партии

среди лояльной части казачества, а также ликвидация повстанческого движения.

В целом, именно агитационно-пропагандистская деятельность органов власти на Дону и Кубани в 1920-1930-х гг. способствовала снижению социального напряжения и облегчению восприятию различными категориями регионального общества радикальных реформ советской власти и новой политической системы.

**Основные положения диссертационной работы отражены в
следующих публикациях автора:**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1) Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность на Дону в контексте современных реформ 1920-1930 гг. / А. В. Сароглиди // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – №1(92). – С. 81-85. К3 (1,0 п.л.)

2) Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность рабоче-крестьянской красной армии в Донской области в 1920-е годы и изменение уклада жизни молодежи / А. В. Сароглиди // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2(194). – С. 71-75. К2 (1,0 п.л.)

3) Сароглиди, А. В. Агитационно-пропагандистская деятельность Красной армии в периодической печати 1920-х годов (на примере Кубано-Черноморской области) / А. В. Сароглиди // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2025. – №1(225). – С.65-70. – DOI 10.18522/2687-0770-2025-1-65-70. К2 (1,0 п.л.)

4) Сароглиди, А. В. Формирование советского мировоззрения молодежи с помощью местной печати в 1920-1930 гг. (на примере Донской области) / А. В. Сароглиди // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 2(90). – С. 68-71. – DOI 10.23683/2072-0181-2017-90-2-68-71. К2 (1,0 п.л.)

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

5) Сароглиди, А. В. Пропаганда в фольклоре Дона в 1920-1930-е годы / А. В. Сароглиди // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 4-2. – С. 82-88. – DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-82-88 (0,5 п.л.)

6) Сароглиди, А. В. Местная печать и роль в пропаганде среди молодежи 1920-1930 гг. (на примере Донской области) / А. В. Сароглиди // Научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 68-74 (0,5 п.л.)

Публикации в сборниках трудов конференции

7) Сароглиди, А. В. Кино и радио как средство агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани в 1920-1930 гг. / А. В. Сароглиди // Наука и общество – 2021 : материалы международной научной конференции, 9 апреля 2021 г. / Московский университет имени С. Ю. Витте, Филиал в г. Ростове-на-Дону ; редакционная коллегия: Н. Б. Осипян, И. В. Макарова, М. И. Жбанникова. – Москва: ЧОУВО "МУ им. С. Ю. Витте", 2021. – С. 290-294 (0,4 п.л.)

8) Сароглиди, А. В. Место пропаганды и агитации в экономических вопросах на Дону в 1920-1930 гг. / А. В. Сароглиди // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы международной научно-практической конференции, 28 июня 2018 г. / Московский университет имени С. Ю. Витте, Филиал в г. Ростове-на-Дону ; редакционная коллегия: Н. Б. Осипян, М. А. Дмитриева, М. И. Жбанникова. – Москва: ЧОУВО "МУ им. С. Ю. Витте", 2018. – С. 368-377 (0,4 п.л.)

9) Сароглиди, А. В. Донская вузовская интеллигенция и политические реформы 1980-начала 1990-х годов / А. В. Сароглиди // Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20-21 октября 2016 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт истории и

международных отношений, Российский гуманитарный научный фонд. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – С. 406-412 (0,4 п.л.)

Иные публикации (статьи, индексируемые в Scopus, Web of Science)

10) Пономарева, М. А. Создание агитационно-пропагандистских структур на Дону и Кубани в 20-30-е гг. XX в. / М. А. Пономарева, А. В. Сароглиди // Вопросы истории. – 2021. – № 12-2. – С. 122-131. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi44. Scopus (1,0 / 0,6 п.л.)